Николай КАЩЕЕВ,
директор аналитического
департамента, Промсвязьбанк

Ошибки в ADC[1]

В конце 2015 года на облигационном конгрессе Cbonds я представил почтенной публике серию слайдов: первый из них назывался «Распределенная экономика и волшебное слово» (под волшебным словом подразумевался блокчейн), второй был посвящен биткойну, третий — эфириуму и так далее. В тот момент курс самой известной криптовалюты подбирался к $400. Это уже было довольно сильно. Однако в России почтенная просвещенная публика пока еще из чистого любопытства дивилась на нечто, возникавшее на горизонте — встававшее из цифрового тумана неведомое астральное тело. Потребовался более мощный рупор, чтобы широкие массы уже с иными эмоциями уставились на фантастический восход новой звезды. Таковую роль — рупора прогресса — через какое-то время сыграл Герман Оскарович Греф. Вновь.

Откровенно говоря, в тот момент появление технологии блокчейн (парадигматическое событие) и одна из ее реализаций (биткойн) имели для меня макроэкономическое значение: они позволяли дорисовать картину новой складывающейся экономики, которая, однако, до сих пор так и не дорисована. Я как-то мало представлял себе последствия популяризации данных феноменов в России, особенно при сценарии, когда данные новшества будут высочайше одобрены. И уж тем более сложно было предположить, что идея так называемой цифровизации сможет овладеть главными умами в стране. По крайней мере, так было сказано urbi et orbi.

В памятном (по книжкам, конечно) 1929 году тогдашний богач Джо Кеннеди встретил знаменитого, хотя и безымянного мальчика — чистильщика обуви, чьи заинтересованные комментарии о ценах акций якобы подвигли Джо выйти из его лонгов перед 28 октября.

Ровно о том же — о рыночной бихевиористике — писал Бернард Барух: «Водители такси рекомендовали вам, что покупать. Мальчик — чистильщик обуви мог сделать для вас обзор финансовых новостей, орудуя кремом и бархоткой. Старый нищий, который патрулировал улицу напротив моего офиса, теперь давал мне советы и, как я полагаю, тратил милостыню на инвестиции на рынке. Моя повариха имела брокерский счет и внимательно следила за лентой котировок... Ее прибыли быстро сдуло ветром 1929 года».

В 2017 году на пресс-завтраке в одном московском ресторане я стал не просто

[1] ADC, analog-to-digital converter — преобразователь аналогового сигнала в цифровой.

свидетелем, а участником совершенно аналогичной сцены. Официант, прервав мой рассказ об экономической сущности криптовалют и справившись о выборе блюд, громогласно заявил всем присутствующим о необходимости покупать биткойн. Следовало ли ожидать вслед за этим падения криптовалюты? С одной стороны, вскоре такая коррекция произошла. Но, с другой стороны, я прекрасно отдаю себе отчет в малой значимости и низкой релевантности для «большого рынка» российского супер-дупер хайпа на эту тему, который принял в РФ просто психиатрические формы. Но те, кто слышал о неоднократных реанимациях в РФ небезызвестного проекта неутомимого Сергея Мавроди, вряд ли будут удивлены.

Если просмотреть заголовки новостей серьезных и попсовых деловых изданий Запада, плотность упоминания криптовалют и всего прочего, с ними связанного, на российской почве — при всей относительной скудности списка таковых СМИ — окажется заметно выше. Социальные сети просто кипят камланиями и баталиями по поводу ICO и бесконечных иных ивентов из этой индустрии. Почитав про очередное проявление русского хайпа, часто бессмысленного и всегда беспощадного, я, запив оскомину глотком Шорле, предположил, что столь яростная и бескомпромиссная любовь соотечественников к так называемой «крипте» (так ласково-фамильярно окрестили этот феномен бывшие российские технари, которые бывшими, конечно, не бывают) вызвана двумя обстоятельствами: легким ароматом нашей традиционной мечты — халявы и нехваткой более серьезных тем для обсуждения в СМИ по причине стагнации в экономике и на рынках и из-за табу на ряд объектов обсуждения. Примите это или невзлюбите меня за такое предположение!

На самом деле явление под названием «криптовалюта» весьма интересно и противоречиво. Эта противоречивость и не позволяет официальным органам определить свое однозначное отношение к ней, а также делает неопределенным будущее феномена. Безусловно, криптовалюта агосударственна по своей сути, то бишь является продуктом горизонтальных связей, чистого договора между субъектами вне рамок каких-либо государственных границ и, таким образом, возвращает нас к главной идее моего вышеупомянутого слайда, выраженной в его заголовке: «Распределенная экономика и волшебное слово». Все это — в тренде.

Однако полностью горизонтальный, договорной характер пресловутой крипты делает ее собственно валютой лишь в прекрасном обществе будущего, населенного атлантами с голубыми глазами, чистыми руками... ну, и вы знаете, с чем еще. До тех пор феномен крипты носит вполне выраженный игровой характер. Что наша жизнь? — Игра... Да, но не совсем.

Оставим в стороне такие милые подробности, как то, что потребительская стоимость чудесного товара — крипты — имеет всего лишь две стороны: а) возможность избежать легальных, то есть законных, еще раз — законных ограничений на оборот материальных средств, б) отчасти ее пирамидальный характер: ликвидность криптовалюты обеспечивается числом ее увлеченных владельцев, каковое, в свою очередь, связано с ростом котировок. При этом стоит отметить неденежный характер криптовалюты и вытекающие отсюда особенности поведения ее потенциально бесконечного числа эмитентов (которое ограничивается лишь размером дееспособного населения Земли) и владельцев.

В самом деле: если человек нуждается в реальных деньгах, то какие у него есть варианты? Заработать или занять, а потом заработать. В случае криптовалюты появляется по-своему замечательный вариант, как в том не очень приличном анекдоте былых времен: «Пойди, накуй». То есть иди, эмитируй. Даже подавив в себе естественные «старорежимные» ассоциации с периодом феодальной раздробленности или махновской вольницей, мы все равно вряд ли сможем отрицать, что психология, если не психика, человека, эмитирующего («печатающего») как бы деньги без всяких обязательств, подвергается серьезным испытаниям. Такого ниспровержения понятия риска, за который в старом добром мире и следовало заслуженное вознаграждение (или фиаско), еще не бывало. Об ощущениях можно было бы поинтересоваться у уже упомянутого Сергея Мавроди. Но у последнего есть серьезное отличие: его уже разыскивают полицейские, а инициаторов ICO и майнеров — пока нет. Это и позволяет разумным людям, которых я, слава богу, регулярно встречаю в Facebook, делать вывод о том, что криптовалюты и иже меняют очень специальным образом стимулы людей, начинающих бизнес с ICO, и значит, требуют особого подхода при попытке «инвестиций» (простите за кавычки) в эти весьма своеобразные предприятия.

Русский хайп вокруг криптовалют — одна из сторон пресловутой цифровизации, поднятой на наши знамена буквально несколько месяцев назад. Не стоит, по-моему, уделять излишне много внимания мотивам, по которым архаичные по сути институты российского социума вдруг трубно провозгласили курс на этот расплывчатый феномен. Об этом многое сказано, а то, что еще не сказано, в целом понятно. Тем более что, как мы отмечали, отношение именно к валютной стороне преобразования в цифру до конца не определено: лозунг, как и следовало ожидать, опережает понимание цели. Наши институты пока не придумали, как все это поставить под контроль, но нет сомнения, что работы по выработке мер если уже не идут (пока впечатление спонтанной реактивности вполне ясное), то будут идти. Сейчас – об институциональных предпосылках того, что по мере формирования образа реальной цифровой экономики должно принести нам успех. Или очередное поражение.

Позвольте мне тут просто в целях экономии усилий процитировать собственный пост в Facebook:

Что я думаю про цифровую экономику (ЦЭ)?

1. ЦЭ — это давно известная нам, привычная и нормальная экономика, которая становится такой в ходе эволюции. Если уж так хотите, то вот: была паровая экономика, электрическая экономика и теперь — цифровая. Вот такая будет экономика в целом, вообще. А не конкретная какая-то отрасль или отрасли. Это такая, простите, парадигма.

2. Как она получается вот так, сама, без особого вмешательства власти, Одина или Анубиса? Тут опять надо плясать от печки...

Есть на белом свете, например, сайт шведского налогового агентства, Skatteverket. Через этот сайт около 2 млн человек из 9 млн всего населения Швеции, включая нетрудоспособных, а также временно «работающих» на территории «социалистического» королевства, общаются с налоговой службой. Сказать, что это общение простое — ничего не сказать. Вы получаете bank id — цифровую подпись — в своем банке, что занимает около 10 минут вашего времени online, регистрируетесь на сайте с вашим ИНН и впредь общаетесь с налоговой инспекцией только с помощью компьютерной мыши и немного — клавиатуры. Примерно раз в год. Если, конечно, не замечены в злом умысле.

В итоге американцы, оказывающиеся в Швеции, в совершеннейшем восторге от этого интерфейса: разница в стилистике с IRS поражает их до глубины души. И тем не менее при всех разительных отличиях обе экономики вполне цифровые: и американская с IRS и более чем 300 млн жителей, и шведская с ее Skatterverket и 9 млн граждан. Без руководящей роли, хоть и с некоторым участием местных «Анубиса или Одина» в обоих случаях. То есть без державной направляющей силы — при всей разнице в пресловутых институтах. Что общего?

Если в начальной школе вы начертали на доске неверною своей рукою кошку в задней проекции или нечто другое, не вполне соответствующее массовому представлению о прекрасном, в среднестатистической шведской или американской школе, скорее всего, вас будут приветствовать долгими овациями. И говорить вам, какой вы молодец, что нарисовали, например, кривоватую красную черепаху с рогами и на шести стройных ногах. С хоботом.

Так принято с детства: инициатива и выражение индивидуальности приветствуются. Даже если у вас не очень хорошо получается держать карандаш. И так уже много лет и даже десятилетий.

В российской же школе у вас риск подвергнуться с вашей рогатой черепахой обструкции как со стороны учителей, так и одноклассников все еще достаточно велик. Если же вы на наших просторах нацепите на голову зеленые перья и, не дай бог, напялите женские сапоги на ноги, скорее всего, вас попробуют переубедить в ваших заблуждениях относительно общественно приемлемой формы одежды, причем довольно экспрессивно. Напротив, шанс, что вас просто-напросто в этом вызывающем туалете не заметят, в США или Швеции все еще заметно выше. Это же ваш способ самовыражения, так какие проблемы?

Подростки очень громко самовыражаются в скандинавском и вообще североевропейском общественном транспорте, и это не вызывает негативных эмоций у пассажиров, даже у строгих бабушек с лицами скорбящих мраморных ангелов.

Вот где-то тут и начинается ЦЭ. Потому что вот именно тут начинается разнообразие, конкуренция и инициатива без агрессии и мухляжа. Толерантность рождает смелость творить. И у нас тоже. Понемногу. Пока с переменным успехом.

3. Российская ЦЭ — это ДИП, «догнать и перегнать». Раз ДИП, то это by default противопоставление. Там, за глухой крепостной стеной, растут злокозненные США и Швеция, и надо им утереть нос, но не особо выходя из нашего лагеря. Как утереть? Методы известны: государев перст, указающий на светлый горизонт (нарисованный на куске холста или на полевой карте) и многозначительное побрякивание государевой мошной. Практически все известные мне на сей день бесчисленные конференции — что раньше по разнообразным проблемам фондового рынка, что теперь по диджитализации — рано или поздно выходят на главное: петицию. Обратиться к X или XX с просьбой изменить законодательство и дать денег. Или гарантии.

Нет, всякие дельные идеи, конечно, носятся в воздухе. Интересные. Особенно в среде тех, кому далеко до сорока. Или, еще лучше, до тридцати. Молодым свойственно дерзать и чертовски хочется того самого самовыражения. Но лично мне (уже несколько лет) хотелось бы простого — провозглашения всего двух принципов и, что тяжелее, следования им. Суть их такова: а) мы заявляем, что стремимся к созданию механизма, который будет работать сам по причине естественной востребованности плодов своей работы, б) мы хотим, чтобы этот механизм был открытым. Не «догнать и перегнать», а «постучаться, войти, научиться и конкурировать». Лишь тогда цифровая, буквенная и любая другая экономика пойдет вперед своим путем, без участия высших сил. Хотя в нашем случае это не очень просто: необходимо всего лишь поменять систему стимуляции.

ТАКОГО НИСПРОВЕРЖЕНИЯ ПОНЯТИЯ РИСКА, ЗА КОТОРЫЙ В СТАРОМ ДОБРОМ МИРЕ И СЛЕДОВАЛО ЗАСЛУЖЕННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ (ИЛИ ФИАСКО), ЕЩЕ НЕ БЫВАЛО

LEGENDA
INTELLIGENT
DEVELOPMENT

LEGENDA-DOM.RU
(812) **677-00-00**

ИНВЕСТИЦИИ В СТИЛЕ SMART

Узнайте о преимуществах приобретения коммерческих помещений SMART-формата от «Девелопера года» 2017 – компании LEGENDA Intelligent Development.

- **ПЕРВАЯ ЛИНИЯ**
- **ОТКРЫТЫЕ ПЛАНИРОВКИ**
- **ВИТРИННОЕ ОСТЕКЛЕНИЕ**
- **ОТДЕЛЬНЫЕ ВХОДЫ С УЛИЦЫ**
- **ВЫСОКИЕ ПОТОЛКИ ОТ 3,9 М**
- **МЕСТО ПОД ВЫВЕСКУ**

*SMART – умный. Легенда. Умный девелопмент. LEGENDA Intelligent Development стала победителем престижной премии Urban Awards в номинации «Девелопер года» 2017.

Реклама